

Литература

1. Звонников В.И. Инновации в подготовке кадров управления // Высшее образование сегодня. – 2011. – № 7. – С. 17–20.
2. Ковалевич И.А., Ковалевич В.Т. Управление человеческими ресурсами. – Красноярск, 2011. – 204 с.
3. Ростовцева М.В., Машанов А.А. Основные подходы к исследованию адаптивности личности // Вестник КрасГАУ. – 2012. – № 7. – С. 191–196.
4. Ростовцева М.В., Машанов А.А., Хохрина З.В. Социально-философские проблемы социализации личности в условиях информатизации российского общества // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6–5. – С. 1282–1286.
5. Учебно-методический комплекс формирования дополнительных профессиональных компетенций учителей системы среднего школьного образования как технология эффективного управления человеческими ресурсами / В.Т. Ковалевич, И.А. Ковалевич, М.В. Ростовцева [и др.] // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 9. – С. 311–316.
6. Ростовцева М.В. Основные аспекты формирования адаптивности в процессе социализации студенческой молодежи // Вестник Челябин. гос. пед. ун-та. – 2009. – № 11. – С. 156–166.
7. Ростовцева М.В., Машанов А.А. Философский смысл понятия «социальная адаптация» // Вестник КрасГАУ. – 2012. – № 6. – С. 288–293.
8. Машанов А.А., Ростовцева М.В., Помазан В.А. Социально-психологическая адаптивность как фактор социализации студенческой молодежи // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 9. – С. 316–319.

УДК 378.1

С.Н. Будякова, В.В. Павловский

СОЦИОДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье выделены два аспекта формирования отношения студентов к обучению в университете – базовый и социально-ситуационный. Базовый аспект отражает понимание смысла образования, выраженного в ценностных представлениях студенческой молодежи. Социально-ситуационный аспект подразумевает изменение базовых характеристик у студентов под влиянием экономических, политических, социальных и других факторов.

Ключевые слова: студенты как социальная группа, типы личностей, система ценностей, высшее образование, гражданственность, менталитет, архетипы социальной реальности.

S.N. Budyakova, V.V. Pavlovsky

THE SOCIO-DYNAMIC CHARACTERISTICS OF THE AGRARIAN UNIVERSITY STUDENTS

Two aspects of the student attitude formation to studying at the university - basic and socio-situational are singled out in the article. The basic aspect reflects the understanding of the education meaning expressed in the student youth value perceptions. Socio-situational aspect involves changing the student basic characteristics under the influence of economic, political, social and other factors.

Key words: students as a social group, personality types, value system, higher education, civic consciousness, mentality, social reality archetypes.

Исследование проблем социального развития российских студентов является действительно актуальной и «вечной» темой в силу целого ряда причин. Вот только некоторые из них. Современные государство и общество направляют большие силы и материальные ресурсы на постоянное расширенное воспроизводство дипломированных специалистов, новых поколений интеллектуалов, достойных граждан, развитых личностей. И это происходит в условиях острой и жесткой межгосударственной и внутренней конкуренции, борьбы за молодежь, «кражи» молодых специалистов.

«Современные тенденции развития профессионального образования связаны в первую очередь с экономическими аспектами развития общества, с адаптацией системы образования к рыночным отношениям, с рассмотрением профессионального образования как сферы услуг и товаров», – отмечают Н.В. Наливайко и В.И. Паршиков [1, с. 4–5].

Работая в одном из ведущих аграрных университетов Сибири, авторы, разумеется, в первую очередь интересуются особенностями влияния высшего аграрного образования на учащуюся молодежь и, в свою очередь, их обратным воздействием на эту систему.

На трансформацию социальных функций высшего образования в современном обществе обращает особое внимание Е.В. Астахова [2]. Радикальные изменения в системе отечественного образования исследуются Д.А. Константиновским, В.С. Вахштайном, Д.Ю. Куракиным [3]. Некоторые ученые – Ю.А. Зубок, В.И. Чупров – анализируют зависимость отношения молодежи к образованию как фактору повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров [4]. Активно обсуждается научным сообществом компетентный подход, который подменяет задачи развития личности молодых людей профессиональными, как правило, узкоспециализированными навыками. Так, И.Э. Толстова и Т.Ю. Калошина рассматривают этот подход на примере подготовки специалистов управленческого звена в системе непрерывного образования [5]. В.Н. Чижов, И.В. Ковалёва, Н.В. Чижов анализируют проблемы и перспективы повышения квалификации кадров аграрной сферы [6]. Большой интерес вызывают и вопросы правового воспитания в современной России, в частности студенчества, о чем пишет, например, Ю.А. Мечетин [7]. Ф.Э. Шереги и другие ученые систематически обращаются к анализу политических установок [8].

В настоящей статье авторы подводят некоторые итоги социологического мониторинга, проводившегося инновационной лабораторией на протяжении трех лет; последний анкетный опрос был проведен в сентябре–декабре 2013 года [9–12]. Целью анкетного опроса было выявление процессов воздействия обучения в аграрном университете на формирование личности будущих специалистов-аграриев.

В основу анализа полученной информации положены сведения о позициях респондентов в зависимости от того, на каких курсах и в каких институтах они учились. Другие аспекты анализа (влияние на оценки и мнения респондентов таких факторов, как определённость профессионального выбора, пол, возраст, специализация) имеют дополнительный характер.

В качестве основных элементов процесса социальной регуляции рассматриваются архетипы, стереотипы и менталитет. В их взаимодействии обеспечивается единство бессознательного и осознанного отношения к образованию. Архетипы, отражая как опыт, приобретённый студентами в процессе обучения, так и полученный в семье (в анкете были вопросы о месте проживания, национальности, религиозной ориентации), обеспечивают наследование и воспроизводство базовых оснований отношения к образованию. Они формируют поведенческую предрасположенность, отражающую отношение к образованию в целом и к образованию в КрасГАУ в частности. В стереотипах закрепляется устойчивый и упрощённый образ образования, формирующий основу социальной идентичности. Респондентов просили ответить на такие вопросы: «Ваше отношение к возрождению религиозно-духовных начал в нашем обществе?», «Какие качества важны для специалиста с высшим образованием?», «Какие виды деятельности важны для вас как студента?», «В какой области, помимо учёбы в вузе, находятся ваши интересы?». Особенно хотелось бы подчеркнуть значение ответов на вопросы: «Ваша оценка своего будущего?», «Как вы оцениваете уровень своей политической активности?», «Участвуете ли вы в массовых акциях, проводимых различными политическими силами, партиями, общественными организациями?»

Базовые характеристики студентов преобразуются как в пространстве массового сознания, так и индивидуального в потребности, установки, ценности, которые исследовались на эмпирическом уровне.

Архетип социальной реальности весьма наблюдаем в оценке респондентами своего будущего: лишь 11,5 % студентов назвали её «оптимистической» (среди них преобладают студенты гуманитарного направления – экономисты и менеджеры); «пессимистической» – 5,2 % (без чётко выраженной принадлежности к определённому институту); «неопределённой» (преимущественно студенты инженерных специальностей) – 17,2 %; «не задумывался (лась) об этом» – 66,1 % («естественнонаучники» и, как ни странно на первый взгляд, «юристы»).

Терминальная ценность образования определялась по совокупности суждений, отражающих понимание респондентом смысла образования как подготовки к производительному труду, как развития способностей, как потребности в познании и получении общей культуры. В инструментальной ценности образования объединены суждения, отражающие отношение к нему, как к средству достижения других целей: получению диплома, повышению престижа, возможности сделать карьеру и другое.

Ценностные приоритеты образования расположились следующим образом (в порядке убывания показателей значимости): 1. Получив высшее образование, занять соответствующее положение в обществе, повысить свой социальный статус. 2. Развить свою личность. 3. Сделать карьеру. 4. Добиться лучшей материальной обеспеченности. 5. Получить диплом. 6. Общение с друзьями, интересная студенческая жизнь. 7. Продолжить жизнь в качестве учащегося. 8. На обучении настояли мои родители. При этом собираются работать по специальности и быть осведомленными в своей профессии намереваются 76,5 % респондентов.

Влияние этих ценностных установок подтверждается и ответами респондентов на вопрос: «Какие проблемы для вас представляются приоритетными?» По мере убывания показателей значимости располагаются следующим образом: 1. Борьба с коррупцией. 2. Проблемы социальной защищенности. 3. Уровень и качество жизни. 4. Проблемы образования. 5. Проблемы здравоохранения. Хотелось бы отметить довольно значимый, на наш взгляд, факт, что ответы «Проблемы политического развития» и «Развитие экономики» заняли примерно в равных долях последнее место (7 %), однако это свидетельствует скорее не об апатичности и абсентеизме студентов, а о скептическом понимании возможности своего влияния на политику властей как на региональном, так и на федеральном уровне. Не случайно в графе «другое» прозвучали такие ответы: «Нравственное возрождение и развитие общества»; «Проблемы частного предпринимательства»; «Проблемы аграрного сектора»; «Экология».

Анализ ответов респондентов позволяет сделать следующие выводы в области инструментальных ценностей образования и знания при том, что в современных условиях не полностью утрачено самоценное отношение к знанию, присущее российской ментальности.

Итак, реформы образовательной системы привели к коренному противоречию между традиционным позитивным массовым отношением к образованию, закрепленным в ментальных структурах россиян, и активно формирующимся в сознании учащейся молодежи коммерческим, бюрократическим отношением к учебе. Конструирование студентами (во всяком случае, студентами КрасГАУ) социальной реальности осуществляется в русле современных тенденций прагматизации общественных отношений. В отличие от традиционных ориентаций, современные ориентации существуют в стереотипном сознании, более чувствительном к ситуационным изменениям. Так, определенное влияние на выбор вуза оказали следующие факторы, указанные в порядке убывания показателей значимости: 1. Уровень оплаты образования. 2. Уровень базовой подготовки. 3. Семейная традиция. 4. Советы друзей и близких. 5. Знакомство с проспектами университета. 6. Знакомство с КрасГАУ в День открытых дверей. 7. Случайность. 8. Беседы с работниками университета.

Какой же должна быть стратегия модернизации образования как системы и образовательного процесса в аграрных университетах как ее элемента? Существует распространенное мнение, что инструментальная мотивация способствует быстрому развитию рыночных отношений, которыеотрегулируют процесс подготовки специалистов путем конкурентного отбора. Подобная ориентация прослеживается и в проводимой реформе образования. Однако результаты исследования свидетельствуют о том, что становится все более очевидным, что, следуя осуществляемой сегодня стратегии модернизации образования, наше общество не сможет избежать кризисных негативных последствий, если забудет об истоках российской духовности. Знания в России традиционно являлись терминальной ценностью, и в этом состоит отличие русского просвещения от других, как западноевропейских, так и американских, моделей. Показательны в этом отношении ответы респондентов на вопрос: «Какие качества важны для специалиста с высшим образованием?». Ответы студентов: «Высокая общая культура»; «Сознание долга и ответственности за результаты труда»; «Целеустремленность»; «Активность в общественной жизни»; «Стремление к благополучию». На этом фоне довольно странно выглядит низкая оценка студентами навыков научно-исследовательской работы при достаточно высокой активности поступающих в аспирантуру в КрасГАУ и большом количестве защищающих ученые степени и звания среди преподавателей КрасГАУ.

Что касается интересов студентов, лежащих вне сферы образования, то это прежде всего спорт, музыка, различные виды художественной самодеятельности, инновационные технологии виртуальной реальности.

Отдельного внимания заслуживает блок вопросов, косвенно связанный с гражданской позицией респондентов. К ним относятся вопросы, касающиеся планов студентов после завершения образования.

Не будучи доминирующей, институциональная жизненная среда личности, то есть то, что в идеологии называется гражданственностью, в наибольшей степени подвергнута изменениям, и не только по позитивной, но и негативной шкале. Эта тенденция с высокой степенью устойчивости характерна для всех групп студентов независимо от пола, возраста, места проживания. Рассматривая политические установки студентов и их дальнейшие жизненные планы, можно сделать некоторые выводы относительно их политического

поведения. Абсолютное большинство (до 78 %, с небольшими отклонениями в зависимости от курса обучения) не сомневаются в том, что Россия сегодня – это рыночное государство. Такое же большинство (71 %) считают, что именно рынок обеспечивает осуществление системы современной России. И хотя приведенные общие показатели скрывают довольно большой разброс мнений, включая тех, кто ратует за социально ориентированное государство, однако говорить о глубоких противоречиях в политическом сознании студентов не приходится.

Можно сделать вывод о том, что среди наших студентов не менее 70 % – сторонники рынка, и они же – сторонники социально ориентированного государства. Они же предполагают присутствие в социально ориентированном государстве частного малого бизнеса. Не случайно социально-демократическая модель политического мышления отражает потребность в личностной самореализации, гарантирующей достаточно высокий уровень благосостояния и подобающий образ жизни представителям среднего класса. Однако отсутствие в стране в достаточном количестве и качестве современных предприятий и фирм не гарантирует для них ожидаемой профессиональной самореализации, особенно в области аграрного сектора экономики. Что касается рынка гуманитарных профессий, то он перенасыщен: выпускники экономических и юридических институтов, институтов социальной направленности востребованы по специальности крайне мало. Не случайно поэтому пока политика для студентов – объект малоинтересный и малоперспективный.

Вряд ли способствует формированию гражданственности и характер восприятия студенческой молодежью общей политической ситуации в стране. Она затрагивает всех и всё, беспокойство ощущают все слои населения, понимая, что в наборе причин кризисных явлений присутствуют как внутренние политические и экономические неудачи, консерватизм, так и внешний международный финансовый кризис. Интерес к активным политическим действиям проявляют 11 % респондентов, к участию в деятельности политических партий и общественных организаций – 6 %; 46 % студентов полагают, что «эффективные способы влияния на власть в России отсутствуют».

Более частный характер носил вопрос «Если вы живете в общежитии, довольны ли вы условиями проживания?». 68 % респондентов условия проживания там устраивают не полностью. К основным недостаткам были отнесены «несоблюдение санитарных норм», «низкая культура обслуживающего персонала» и «отсутствие реакции по поводу плохо работающих коммуникаций».

Каковы же краткие выводы по данным анкетного опроса? Их можно разделить на две группы: первая касается непосредственно итогов опроса 2013 года, вторая – сравнительного анализа аналогичных исследований за последние три года. Выводы по первой группе: процессы воздействия обучения в аграрном университете на формирование личности будущих студентов-агров в меньшей степени обусловлены местными условиями и качеством образования, чем влиянием политико-экономического курса России в целом и ее образовательной политики в частности. Ко второй группе выводов можно отнести тот факт, что с каждым годом студенты становятся все более аполитичными, но, с другой стороны, возрастает их ориентация на собственные силы и знания.

Исследование социодинамики студентов подразумевало выявление механизмов их духовного, личностного развития. Разумеется, развитие личности не есть строго поступательное движение. Оно предполагает трудности, отступления и даже кризисы. Каждый шаг по пути самостоятельного выбора определяется неизбежной альтернативой между регрессом и прогрессом, между возвращением к животному существованию и переходом к существованию человеческому. Смысловую сферу каждого человека можно рассматривать как арену противоборства между ее основными векторами, направленностями: с одной стороны, направленностью к общему, всеобщему, а с другой стороны – к частному, ситуационному, прагматическому. Важны не столько части, сколько их неповторимое соотношение, сочетание, общая устремленность, противоборство, которые и составляют захватывающую картину человеческого духа, его восхождение или нисхождение, подвижничество или прозябание, подвиг или падение.

Потеря же нравственно-ценностного взгляда на жизнь как главного условия её осмысленности может глубоко деформировать личность, особенно если речь идёт о личности еще не сформировавшейся, зависящей от множества факторов как в области непосредственно образовательной системы, так и в ситуационных, институциональных резких изменениях внешних обстоятельств.

Как видно из проведённых исследований, нравственно-ценностное отношение к жизни студентов есть показатель «высоты личности», то есть её способности к самотрансценденции и одновременно к её устойчивости, поскольку в структуре мотивации преобладают ценности, не связанные с сиюминутной ситуацией, даже и в границах обучения в университете. Поэтому можно сказать, что нравственно-ценностный уровень жизни респондентов свидетельствует об их приобщённости к духовной реальности. Другими словами, для

развития нравственно-ценностного отношения к жизни у студентов необходимо их участие в событиях культуры как её потребителей, так и её творцов.

В том же случае, когда духовная реальность игнорируется (что, к сожалению, мы наблюдаем как в явных, так и в латентных проявлениях в процессе образования), ценностный мир человека «заземляется». Он становится бездуховным, примитивным, то есть не только производным от обыденной реальности, но и неотделённым от неё. Личность в таких случаях теряет социальный масштаб. Она характеризуется, с одной стороны, сугубо эгоцентрическими устремлениями, с другой – неустойчивыми, ситуативными смысловыми содержаниями, зависимыми исключительно от внешних обстоятельств. В мотивационных образованиях преобладают постоянно меняющиеся, ситуативные потребности.

По большому счёту, и личность, и социально-экономическая, и социально-политическая, и социально-образовательная структуры общества суть продукты культуры. В зависимости от преобладающего типа культуры вкладывается соответствующая организация общества и формируется соответствующий тип личности. Нетрудно заметить, что формирование бытийной, то есть нравственно-смысловой, ориентации обеспечивается культурой, сохраняющей духовную традицию. В то время, как потребительская ориентация развивается под воздействием культуры, утратившей духовную традицию.

Каковы субъект-объектные и объект-субъектные сущностные характеристики всех элементов образовательного процесса, чем детерминированы основные тренды изменений личности студентов его образовательной практики, таким будет и человек ближайшего будущего.

Литература

1. *Наливайко Н.В., Паршиков В.И.* Профессиональное образование в современном мире: концептуальное осмысление тенденций развития // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2011. – № 1. – С. 4–10.
2. *Астахова Е.В.* Трансформация социальных функций высшего образования в современных условиях. – Харьков, 2009.
3. *Константиновский Д.А., Вахштайн В.С., Куракин Д.Ю.* Реальность образования. Социологическое исследование: от метафоры к интерпретации. – М.: Изд-во ЦСПиМ, 2013. – 244 с.
4. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Отношение молодежи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров // *Социологические исследования*. – 2012. – № 8 (340). – С. 103–111.
5. *Толстова И.Э., Калошина Т.Ю.* Подготовка специалистов управленческого профиля в системе непрерывного образования на основе компетентностного подхода в современном мире // *Профессиональное образование*. – 2013. – № 3 (10). – С. 75–81.
6. *Чижов В.Н., Ковалева И.В., Чижов Н.В.* Проблемы и перспективы повышения квалификации кадров аграрной сферы // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2011. – № 1. – С. 49–52.
7. *Мечетин Ю.А.* Проблемы правового воспитания в современной России // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2013. – № 3 (10). – С. 49–52.
8. *Шереги Ф.Э.* Политические установки студентов российских вузов // *Социологические исследования*. – 2013. – № 1 (333). – С. 63–78.
9. *Будякова С.Н., Павловский В.В.* Об обществе, государстве, гражданственности: мнение студентов // *Инновации в науке и образовании: опыт, проблемы, перспективы развития: сб. мат-лов Всерос. очн.-заоч. науч.-практ. и науч.-метод. конф. с междунар. участием (27 апреля – 5 мая 2011 г.)*. – Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 2011.
10. *Будякова С.Н., Павловский В.В.* Студенты и преподаватели: проблемы взаимодействия // *Наука сельскохозяйственному производству России, Монголии, Болгарии, Казахстана: мат-лы XIV Междунар. науч.-практ.конф. (26–28 июля 2011 г.)*. – Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 2011.
11. *Будякова С.Н., Павловский В.В.* К вопросу о социодинамике студентов аграрного университета // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы Междунар. конф.* – Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 2012. – С. 437–439.
12. *Будякова С.Н., Павловский В.В.* К вопросу о развитии личности студентов аграрного университета // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы Междунар. конф. (12 и 25 апреля 2013 г.)*. – Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 2013.